Автор: Administrator
31.12.2012 18:27 -

Несмотря на положительные тренды на рынке кредитования, ситуация с «плохими» долгами в банковском секторе по-прежнему напряженная.

Просроченная задолженность остается главной проблемой банковского сектора. Хотя темпы роста просрочки снижаются, а ее объем по отношению к общему портфелю сокращается, банкиры не спешат распускать резервы на возможные потери по ссудам. Напротив, многие продолжают их наращивать, признавая, что кредитные риски все еще весьма высоки.

Согласно информации Центробанка, просроченная задолженность банков Северо-Запада в корпоративном секторе сократилась в январе-феврале этого года. Если на 1 января по головным офисам и петербургским филиалам банков она составляла 10,8% от кредитного портфеля (79,3 млрд рублей), то на 1 марта - уже 7,1% (49,3 млрд рублей). Тем не менее объем плохих долгов все еще очень существенен. По данным Центра экономических исследований МПФА, на конец апреля средняя доля просроченной задолженности к общему кредитному портфелю российских банков составила 5,28%. По прогнозам, к концу 2010 года доля просроченных ссуд по РСБУ составит не менее 4,7%, что сопоставимо с осенью 2009 года.

Банкиры не склонны говорить о заметном уменьшении объема просрочки в абсолютном выражении. «По итогам первого квартала можно отметить замедление прироста просроченной задолженности, но не уменьшение общих объемов, - соглашается директор департамента риск-менеджмента Инвестиционного банка "КИТ Финанс" Александр Большаков. - В среднем по сектору объем просроченной задолженности к валовому объему кредитов мы оцениваем на уровне 7%».

Снижение доли просроченных задолженностей по отношению к общему портфелю обусловлено скорее увеличением объема выдаваемых кредитов, нежели ростом погашенной просрочки или реализации изъятых активов. «Качество кредитных портфелей банков по-прежнему оставляет желать лучшего, - констатирует управляющий филиалом "Балтийский" АКБ Инвестторгбанка Игорь Яковлев. - Решение старой проблематики - просроченной задолженности - требует времени и существенного положительного изменения динамики развития экономики». Он объясняет, что для поиска активов проблемных заемщиков и передачи их под контроль банка (или специализированных компаний банка) в судебном и несудебном порядке, в том числе в ходе процедур банкротства, требуется от 12 до 18 месяцев. Этот путь многими банками пройден, но для погашения просрочки через эффективную реализацию актива или

реализацию собственного проекта на базе актива необходима соответствующая рыночная конъюнктура, которой сейчас нет.

Спорные меры

Отчасти проблема «плохих» долгов решается реструктуризацией кредитов. Однако мнения участников рынка по поводу эффективности данной меры достаточно противоречивы. Она помогает «почистить» балансы, но вряд ли способна кардинально повлиять на ситуацию с «плохими» долгами. По словам исполнительного вице-президента Балтийского банка Максима Мосунова, такие действия позволяют лишь отложить проблему, но не решить ее. «Мы отказались от таких мер и не проводили реструктуризацию, а самое главное - старались не брать активы проблемных заемщиков на баланс банка. Мы считаем, что необходимо отражать тот уровень просроченной задолженности, который существует по факту. А реструктуризация - это самообман, который приводит к тому, что отчетность перестает соответствовать реалиям», - говорит Мосунов.

Однако на данный момент реструктуризация ссуд - наиболее оперативный механизм «расшивки» критических объемов просрочки и урегулирования долговых проблем. Если это не решает проблему полностью, то по крайней мере позволяет снизить риск убытков для банков и дает время заемщикам для восстановления своей платежеспособности, считает заместитель управляющего петербургским филиалом Национального резервного банка Антон Юрковец. На фоне скопившихся на балансах банков «токсичных» активов, которые сложно или невозможно реализовать, реструктуризация выглядит едва ли не единственным способом снизить уровень просрочки.

Впрочем, о целесообразности таких действий можно судить применительно к конкретным заемщикам. Важно понять, может клиент в принципе генерировать денежный поток для погашения задолженности или нет. «Если да, то задача банка - при качественной структуре обеспечения согласовать с заемщиком разумный график погашения задолженности, чтобы он устраивал банк и был приемлем для клиента. Тогда можно говорить об эффективности, - уверен начальник управления по работе с корпоративными клиентами Банка БФА Георгий Кабаков. - Если же бизнес-модель клиента в условиях кризиса перестала работать, то необходимо как можно раньше эту ситуацию зафиксировать. А производить реструктуризацию для того, чтобы просто дать клиенту вздохнуть в конкретный момент, не обращая внимания на его просьбы о схеме реструктуризации (срок, порядок возврата и т.д.), - это и значит откладывать проблему на потом».

Нужно подождать

Ряд финансово-кредитных учреждений вынуждены идти на более радикальные меры для сокращения массы просроченных долгов. «Некоторые списывают нереальные для взыскания задолженности за счет сформированных резервов или реализуют проблемные кредиты с большим дисконтом третьим лицам», - замечает Игорь Яковлев. При этом участники рынка высказывают предположение, что в массовом порядке просроченные кредиты начнут списываться по окончании второго квартала этого года. «Произойдет это в связи с завершением формальных процедур и отсутствием либо обесценением части активов проблемных заемщиков», - предполагает Яковлев.

Основных качественных изменений в кредитном портфеле банков можно ждать не раньше третьего-четвертого квартала. «Это произойдет за счет реализации отложенных мероприятий, в том числе и судебных», - рассуждает заместитель генерального директора Санкт-Петербургского филиала Банка Сосьете Женераль Восток Егор Андриянов. - Столь продолжительный срок напрямую связан с особенностями судебного и исполнительного производства, их большой загруженностью и низкой эффективностью в условиях финансового кризиса».

В целом же решения кредитной проблемы можно ожидать не раньше 2011-2012 годов. К таким выводам подталкивает и анализ кризиса 1998 года. Его последствия банкиры острее всего ощутили в 1999-м, когда доля проблемных и безнадежных ссуд приблизилась к 15,8% кредитного портфеля. Тогда разрешение ситуации с «плохими» долгами заняло три года - с 1998-го по 2000-й.

Многое будет зависеть от темпов восстановления экономики. «Проблема "плохих" долгов может полностью разрешиться к 2011 году, и катализатором этого может выступить спрос на кредиты реальному сектору экономики, а также сохранение мер государственной поддержки в ближайшее время», - отмечает Георгий Кабаков.

Подушка безопасности

Пик роста просрочки пришелся на 2009 год, тогда же банки активно формировали и резервы на возможные потери. По словам банкиров, в этом году объемы

резервирования несколько сократятся. Прежде всего снижается относительная составляющая доли резервов по отношению к общему кредитному портфелю, и происходит это опять же за счет увеличения объемов кредитования, поясняет Антон Юрковец. «Что же касается абсолютной составляющей, то она зависит от политики банков при работе с проблемными задолженностями. С другой стороны, опыт, полученный во время кризиса, привел к тому, что банки стали более консервативно оценивать заемщиков, их кредитоспособность. Что также снижает риски кредитования и способствует сокращению резервов на возможные потери», - говорит он.

Тем не менее необходимость создавать резервы на возможные потери не исчезла, что обусловлено остающимися высокими кредитными рисками и расплывчатыми прогнозами по восстановлению экономики. «На первое полугодие 2010-го придется пик проблем с "плохими" долгами, и банки продолжат в ускоренном режиме формировать резервы на возможные потери по ссудам, - полагает Георгий Кабаков. - Рентабельность кредитных организаций будет положительной, но останется на весьма скромном уровне».

По данным Центробанка, в феврале резервы российских банков на возможные потери по ссудам выросли на 40,6 млрд рублей (1,9%). С начала года прирост резервов составил 4,8%, и на 1 марта их общий объем достиг 2,15 трлн рублей. Тем не менее, по оценкам Центра экономических исследований МПФА, адекватность резервов остается недостаточной. На конец марта она достигла 83% от необходимого минимального уровня. Участники рынка также отмечают рост резервов на возможные потери. «Рост резервов присутствует, и его можно назвать адекватным, но по-прежнему сохраняется объективная необходимость их планомерного увеличения», - рассказывает Александр Большаков.

Так что процесс формирования резервов кредитными организациями, пусть и не в объемах 2009 года, продолжается. И это свидетельствует о том, что они по-прежнему придерживаются весьма консервативной политики, несмотря на положительные прогнозы по кредитному рынку в этом году. «Сегмент кредитования будет развиваться. Станет активнее кредитоваться малый и средний бизнес на фоне снижения ставок и некоторого прояснения перспектив экономики, но произойдет это не раньше второго-третьего квартала 2010 года, - размышляет Кабаков. - Рост объемов кредитования по России может достигнуть 15-18%, по Северо-Западу этот показатель составит 10-14%».

Риски остаются

Однако количество качественных заемщиков до сих пор весьма ограниченно и кредитные риски останутся основными для банков. Это подтверждают и результаты исследования Центра по изучению финансовых инноваций. Именно кредитным рискам российские банкиры отдали первенство среди рисков банковского сектора. Далее в тройке «лидеров» - кредитные спреды и макроэкономические тенденции. По словам Александра Большакова, с такой расстановкой можно согласиться, но не исключая из шорт-листа проблемы ликвидности и доступности капитала. «Мы наблюдаем ситуацию, при которой круг надежных заемщиков довольно узок и, следовательно, кредитные риски достаточно высоки, - объясняет он. - В плане ликвидности риск опасен тем, что ситуация в его отношении может стремительно меняться от избытка к острому дефициту. Плюс, говоря о ликвидности, мы подразумеваем и проблемы ликвидности рынка финансовых инструментов, и, соответственно, возможность их рефинансирования. Доступность рынков капитала по-прежнему очень низка для компаний второго-третьего эшелона».

По мнению Игоря Яковлева, наиболее существенный риск для банковской системы - это все же неопределенность макроэкономических тенденций. Кризис научил банкиров адекватно оценивать кредитные и прочие банковские риски, а также системно управлять ими. «А без роста деловой активности и, как следствие, без новых клиентских проектов и сделок банковскому сектору будет сложно пережить последствия 2008-2009 годов. Наша экономика существенным образом интегрирована в мировую, и макроэкономические факторы и тенденции будут оказывать существенное влияние на банковские риски», - убежден он.

Остающиеся высокими риски подвигают банки не только продолжать формировать резервы на потери по ссудам, но и сохранять консерватизм при оценке заемщиков. Даже испытывая высокую потребность в увеличении кредитного портфеля, банки продолжают скрупулезно просчитывать платежеспособность потенциальных должников. «Подход основной массы банков к новым кредитам останется достаточно консервативным, тем более что со снижением процентных ставок и уменьшением стоимости риска, принимаемого ими на себя, выдача новых кредитов едва ли существенно упростится. Банки будут стараться концентрироваться на наиболее стабильных и менее рисковых заемщиках», - прогнозирует Георгий Кабаков. Банки будут проводить глубокий анализ кредитоспособности клиентов, поскольку неопределенная экономическая ситуация сохраняется, а число качественных заемщиков, способных привлечь кредит по существующим ставкам и располагающих стабильными денежными потоками, сокращается.